

Министр культуры РФ считает самодержца скелетом в шкафу русской истории

7 октября этого года увидело свет распоряжение Правительства Камчатского края № 435-РП. Им был утвержден план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I. Оно появилось не просто так, а согласно указу Президента Российской Федерации от 25.10.2018 № 609 «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I».

350 лет великому Петру I исполнится 9 июня 2022 года. До сих пор некоторые историки спорят о дате рождения российского императора. Они считают, что самодержец родился не 9, а 12 июня в день памяти преподобного Исаакия Далматского.

Видимо, поэтому царь Петр одну из первых церквей Санкт-Петербурга построил в честь преподобного Исаакия.

Не будем придираться к дате рождения российского царя, а перейдем сразу к обсуждению мероприятий, планируемых в его честь в Камчатском крае. Всего культурно-просветительских акций набирается двадцать восемь.

Например, в апреле 2022 года будет проведена межрегиональная выставка детского и юношеского творчества, посвященная 350-летию со дня рождения Петра I, «И памяти твоей, Великий Петр, верна твоя великая Россия».

В июне того же года состоится викторина «Похвальное слово Петру Великому» и будет проведен День Петра «Имя России: Петр Первый».

Затем в ноябре проследует познавательно-игровая интерактивная викторина «О, первый Петр, во всем ты первый...».

Это уже явный перебор в молении Петру.

Организаторы сходу расшибут себе лоб об утверждение министра культуры РФ Владимира Мединского, изложенное в его книге «Скелеты из шкафа русской истории» (Издательство ОЛМА. Москва, 2011 год. Стр. 26–28): «За 36 лет его (Петра Великого. – **Ред.)**

правления, с 1689 по 1725 год, было уничтожено многое, что развивалось весь долгий XVII век, – ростки рыночной экономики, начатки личной свободы человека, разработанный свод законов, проекты освобождения крепостного крестьянства. Российская империя 1725 года станет страной, в которой несравненно меньше свободы, порядка, богатства, чем было в Московии до Петра...

Поражает масштаб бедствий и творимого почти открыто зла и разрушений. Не случайно же в народе, вовсе не в одной старообрядческой среде, Петра упорно называли Антихристом. Размер ущерба особенно поражает, если принять изначально точку зрения противников Петра и считать направление «реформ» выбранным неправильно, а уничтожение наработанного за весь XVII век ничем не оправданным. Получается, что 36 лет страна шла в совершеннейшее никуда, постепенно разрушаясь, теряя сотни тысяч людей и расточая накопленные раньше богатства. Сегодня почему-то больше и больше исследователей соглашались с такой оценкой, и нехорошее слово «антихрист» утрачивает эмоциональность, становясь чуть ли не диагнозом. Европой мы так и не стали, но дух нации – растоптали, свободу – почти потеряли...»

Принято считать, что Петр Первый создал новую боеспособную армию. Не буду с этим спорить. Скажу лишь, что до Петра армия Московии неоднократно одерживала победы. Вот что о петровской армии написано в книге Мединского (стр. 28–29): «Петровская армия вела себя в России, словно в завоеванной стране», – ставит свой диагноз современный писатель Александр Бушков... В результате за пределами крупных городов, в стороне от больших дорог царил почти полная анархия и были уезды, по которым вообще нельзя было проехать. Никак. Число разбойников в этих уездах, как горько шутили, превосходило число законопослушных подданных. Иные разбойничьи шайки контролировали приличные куски территории Российской империи – целые версты. Эти шайки вели неплохое хозяйство, а некоторые атаманы вводили в бой сотни людей. Известны случаи, когда разбойники брали уездные города и освобождали своих захваченных солдатами товарищей (при этом часть солдат уходила с ними). В таких случаях утрачивается вообще представление, где тут разбойничьи шайки, а где – повстанческие армии...

Местных крестьян эти разбойники чаще всего не трогали, ограничиваясь поборами, но всех приезжих грабили неукоснительно, а дворян вообще не выпускали живыми.

Если назвать вещи своими именами, то получится – несколько десятилетий правительство Российской империи контролировало только часть своей территории, и даже те, которые вроде бы подчинялись Петербургу, делали это очень относительно. 28 января 1725 года закрыл глаза царь Петр I, которого еще при жизни одни подданные нарекли земным богом, а другие, как уже говорилось, – Антихристом. После этой смерти Российскую империю трясло еще несколько десятилетий: буквально от самого часа смерти Петра и до того, как в 1762 году жена его внука, Петра III, убила мужа и сама заняла престол.

Ведь и правда – период истории Российской империи с 1725 по 1762 год вполне официально назывался «периодом дворцовых переворотов».

На мой взгляд, российские историки справедливо считают Петра Великого отцом Российского флота. Однако господин Мединский имеет на это свою точку зрения (стр. 13–16): «До Петра весь XVII век Русь заимствует технологии, технику, способы организации армии. В этот славный и сложный век русской истории закладывается почти все, что впоследствии приписывается Петру. Создается военный флот. Торговые флоты были в России и до того. С XV века существует очень неплохой рыболовный и торговый флот поморов, который базируется в Холмогорах и в Архангельске (точнее, близ Михайло-Архангельского монастыря, положившего начало городу).

Кочи – российские суда, полностью отвечали всем требованиям, которые предъявлялись в Европе к океанскому кораблю: с килем, палубой, фальшбортом, одной-двумя мачтами, системой парусов. Эти суда могли выходить в открытый океан. Размерами кочи были не меньше каравелл, на которых Колумб открывал Америку, и уж точно больше суденышек Северной Европы, построенных в Швеции, Норвегии, Шотландии, Англии...

Кочи были почти идеальными судами для мореплавания, рыболовства, добычи морского зверя в северных водах. Этот флот возник совершенно независимо от флотов других европейских держав и без малейшего заимствования у них... Специальным указом Петр повелел прекратить строительство всех «неправильных» кораблей и строить взамен только «правильные», с такими же обводами корпуса, как в Голландии.

А Каспийский флот?! Там тоже неправильные обводы судов. Сломать! При Петре по его прямому указу бросают гнить, а то и просто ломают прекрасные корабли, которым плавать и плавать, уничтожают два превосходных флота... При таком подходе к делу ничего хорошего не получалось. Корабли строили не вольные мастера Холмогор, а согнанные «даточные люди», толком не понимавшие, что они делают и зачем. Корабли сколачивались на скорую руку, без всякого соблюдения технологии. Большинство кораблей, построенных Петром, сколочены в ударно короткие сроки из сырого леса, черт-те из чего и представляли собой еле державшиеся на поверхности воды плавучие гробы...

В общем, обычное для Петра отсутствие стратегического мышления и любовь к символам. Таким, как «самая блестящая из ошибок Петра», по словам Карамзина (великий российский историк. – **Ред.**), – Петербург. Почему было не запланировать стратегически – взятие, скажем, Риги с ее портом, который в те гораздо более суровые в смысле климата времена на два месяца дольше был свободен ото льда? Выгнать из Риги немцев, а лучше их ассимилировать и закладывать новую столицу не на болоте, а считай, прямо в Европе... Почему этого Петр не сделал, хотя Ригу он все равно спустя несколько лет взял и столицу все равно из Москвы перенес, – загадка. Такая же, как строительство флота под Воронежем силами никогда не видавших моря русских мужичков. Указы Петра уничтожили строительство русских кораблей. Построенный им флот уже при Анне Иоанновне, в 1730-е годы, не мог в боевом составе выйти из Финского залива. Флот большей частью пришлось создавать заново уже при Екатерине...»

О личности самого Петра Первого написано немало как художественных, так и научных книг. Нам невозможно объяснить жестокость наших самодержцев, таких как Иван Грозный и Петр Великий. В отношении последнего, наверное, будет меньше упреков и, пожалуй, самый главный из них касается казни стрельцов.

По этому поводу Владимир Мединский пишет (стр. 22–25): «Петр был исключительно пристрастен. Стрельцов пытали страшно, причем царь делал это собственноручно. Дело было настолько отвратительное, что Петр изо всех сил пытался скрывать от иноземцев и масштаб, и методы следствия. Сотрудники датского посольства как-то проявили любопытство: проникли в Преображенское, чтобы подсмотреть, что же там делается, насколько правдивы слухи о пытках фактически невинных людей. Датчане осмотрели несколько пустых изб, где нашли лужи крови на полу и в сенях и заляпанные кровью орудия пыток, когда «крики, раздирательнее прежних, и необыкновенно болезненные стоны возбудили в них желание взглянуть на ужасы, совершающиеся в четвертой избе.

Но лишь вошли туда, в страхе поспешили вон», потому что застали Петра с приближенными, который стоял возле голого человека, вздернутого на дыбу... Как нетрудно понять, в личном участии царя и его ближайших подручных в пытках никакой практической государственной нужды не было. Не удивительно, что Петру хотелось это скрыть от европейцев, как скрывают постыдную страсть половые извращенцы. Петру попросту хотелось пытать ненавистных стрельцов. Так же иррационально жестоко вел себя Петр и во время знаменитой стрелецкой казни. Не было никакой государственной необходимости в том, чтобы любоваться всем процессом – как везут, как отрывают от жен и детей, как волокут на плаху. В те страшные дни убили 729 человек... Несколько полковых священников казнили только за то, что они молились за несчастных. Казнили их на специальной виселице в форме креста, а палачом был придворный шут, ряженный попом...»

Двух сенных девушек своей сестры Софьи Петр приказал повесить, в том числе беременную на последнем месяце. Владимир Мединский продолжает: «За что? Совершенно непонятно... Связь Софьи со стрельцами не доказана, в «бунте» девицы никак не могли участвовать».

Ну как тут не вспомнить запланированный в 2022 году Министерством культуры Камчатского края День Петра под названием «Имя России: Петр I» (орфография сохранена).

Возможно, кто-то из читателей подумает, что Владимир Ростиславович Мединский сгущает краски. Возможно, не с той ноги встал министр культуры РФ, а потом и пошло, и поехало...

Обратимся тогда к словам другого более знаменитого и авторитетного российского историка Льва Гумилева: «Петр I совершил непоправимое: разорвал нацию надвое, противопоставив дворянство народу. Он же установил на Руси рабство, введя так называемую «подушную подать», ввел порку и продажу людей, увеличил налоги в шесть с половиной раз, а численность нации сократилась при нем на одну пятую».

Запрещенные в советское время труды великого российского историка Василия Ключевского, видимо, были хорошо изучены Владимиром Мединским.

Он не преминул воспользоваться отрывками из прочитанного: «По словам вполне прозападного и пропетровского историка-либерала В.О. Ключевского, Петр «надеялся грозю власти вызвать самодеятельность в поработанном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку... хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, решаемая у нас со времени Петра два века и до сих пор неразрешимая».

Добавлю, это квадратура неразрешима и по сей день, через 100 лет после Ключевского».

Заметим, что господин Мединский карабкается на высоты философской мысли с 2011 года, еще не будучи министром культуры РФ. К какой категории людей, по классификации Ключевского, он себя относит, неужели к рабам? Или все же льнет к дворянам – представителям деспотизма?

Сегодня его рассуждения о личности Петра Первого выглядят странными, ввиду того, что он является заместителем председателя организационного комитета по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра Первого.

Возможно, министру культуры РФ хочется отказаться от своих слов, иначе вполне можно заработать раздвоение личности. Согласитесь, когда в своей книге он пишет, что величие Петра – это миф, а затем, по сути дела, возглавляет организационный комитет по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра Первого, что-то ломается в его голове. Где он настоящий? Где он не раб? Или мы опять что-то не так поняли? У господина Мединского эта фраза стала чем-то вроде дежурной отговорки. Не удивлюсь, если он скажет, что не знает о том, что входит в состав вышеназванного организационного комитета. Видимо, секретарша вовремя не ознакомила его с постановлением Правительства РФ. Петр Первый наказал бы секретаршу плетью...

Похоже, Владимир Мединский разгадал «политическую квадратуру круга» по Ключевскому. Разгадка проста – «плюй в глаза – божья роса». Отдельные же представители подведомственных культурных учреждений Камчатского края оказались между молотом и наковальней, невежеством и желанием угодить.

P.S.

Еще один курьез в плане «Петровских» культурных мероприятий Камчатского края появится в марте–апреле 2022 года в виде конкурса детских рисунков под названием «Город Петра».

Если руководитель художественного отделения КГБУ ДО «Корякская школа искусств им. Д.Б. Кабалевского» имеет в виду краевую столицу, то она названа в честь святых апостолов Петра и Павла. Ежели подразумевается северная столица Санкт-Петербург, то последняя названа в честь святого апостола Петра.

Причем тогда здесь Петр Великий? Любопытно посмотреть, что будет изображено на рисунках конкурсантов. Неужели детям собираются внушить, что святой апостол Петр, ученик Иисуса Христа, – это одно и то же, что и российский император Петр Первый?!

Вячеслав Скалацкий